Через семь минут после исчезновения кабинок большинство отсеянных было убито.

Жуткая сцена.

Отсеянные разделились на две условные группы. Одних защищали друзья, другие остались сами по себе. Первых оказалось около восьми человек. Больше, чем кто-либо мог подумать.

Остальным приходилось выживать самостоятельно.

В момент, когда с едва слышным шуршанием исчезли полупрозрачные стенки кабинок, самые агрессивно настроенные отсеянные ринулись вперед. Охотящиеся за ними пытались им помешать, но это оказалось не так уж просто. Инстинкт выживания мог творить настоящие чудеса.

Итак, избавиться от отсеянных оказалось не так просто, как все ожидали. Охотники обладали кармой и по умолчанию были сильнее своих жертв, но они все еще оставались учениками и учителями. Людьми, которым было бы трудно поймать кролика, даже если запустить ушастого бедолагу в ограниченное пространство, а им самим дать в руки оружие. А еще тяжелее оказалось убивать тех, кто по-настоящему жаждал выжить.

Вот почему развернувшаяся сцена оказалась воистину ужасной. Раунд своего рода смешанных единоборств длился пять минут. Конечно, не обладающие кармой отсеянные, изо всех сил старающиеся сбежать или оказать сопротивление, действовали на самом пределе своих возможностей. Вскоре их сопротивление стало более вялым и обессиленным, тогда как охваченные бешенством охотники лишь усиливали напор, становясь более бессердечными.

Бегущий ученик был сбит ударом копья и рухнул на землю. Кто-то накинулся сверху, пнул его ногой по лицу, а затем схватил за волосы и чиркнул лезвием по шее. В воздухе материализовался молот, раздавивший голову жертвы и разбрызгавший вокруг кровь и мозги. Вслед за молотом в воздухе появился очередной артефакт.

Форменное безумие.

Люди, которые не принимали участие в «охоте», вынужденные смотреть на происходящее, чувствовали, как у них начинают дрожать колени. Некоторых чуть не вывернуло наизнанку.

Это происходило по всему спортзалу. Многие сбивались в группы, чтобы гоняться за одним отсеянным, но лишь счастливчик получал желанный предмет. Однако не все действовали подобным образом.

Хотя у всех были примерно одинаковые характеристики и карма, между ними постепенно

стала проявляться разница, и она определенно превышала разницу между одним-двумя уровнями в той же, например, Доте.

Имелись «игроки», которые ярко выделялись на фоне остальных.

Во-первых, президент класса Юнг Минджи. Она боролась, словно лев, словно живое воплощение Жанны д'Арк. Мало того, что девушка продемонстрировала выдающиеся физические параметры, она также оказалась весьма талантливой в том, что касалось чтения ситуации и стратегического мышления. А еще она не колебалась.

В тот момент, когда стены, защищающие Юн Гирим, пали, Юнг Минджи схватила ее, вскинула себе на плечо и кинулась в атаку. Все шестеро, окружавшие кабинку с Гирим, выглядели ошарашенными и сбитыми с толку. И хоть они чувствовали себя псами, преследующими беззащитного цыпленка, ни у кого не хватило рефлексов, чтобы среагировать вовремя.

Юнг Минджи направилась к Чу Юнгджину, который защищал свою девушку, Хайджин.

Бах!

В тот момент, когда Юнг Минджи ударила кулаком по горлу студента, который подобрался к Ли Хайджин на опасное расстояние, родился союз. Однако президент класса на этом не остановилась.

- Привет, Бэк Саэлом! Разве ты не друг Хайджин?

И она один за другим назвала еще несколько имен. Правда, это не особенно помогло. Лишь некоторые стыдливо отвели взгляд в сторону. Остальные же продолжали решительно вступать в бой.

Юнг Минджи не сдавалась, агрессивно формируя собственную группу бойцов. Охотники стали осознавать, что ее никак нельзя недооценивать.

Эта игра была лишь бонусной. Хотя предмет ранга E и считался заманчивым призом, не многие были готовы ради него рисковать своей жизнью.

Конечно, имелись и те, кто готов был рискнуть, скорее стремясь к убийствам, нежели к награде как таковой.

Таким, например, был представитель учеников третьего года обучения, Ким Пилджун. Координируя свои действия с другом, Сон Дукпилем, он нападал на тех, кого не знал, полностью игнорируя знакомых. Знакомых он спасал, но незнакомцев не щадил совершенно. Никто не смог избежать его стрелы, поскольку юноша был по-настоящему опытным лучником. К этому моменту он уже избавился от трех отсеянных и тех, кто пытался их защитить.

Сон Дукпиль разбирался с теми, кто оказывался слишком близко, тогда как Ким Пилджун предпочитал дальнюю дистанцию. Впрочем, имелся у него и гладиус, которым он рубил тех, кто смог проскользнуть через защиту Сон Дукпиля. В результате бонусной игры Ким Пилджун разжился новым луком, обувью и щитом. Щит он передал своему другу, Сон Дукпилю.

Была еще одна прирожденная убийца, безжалостными ударами обезглавливавшая всех, кому не повезло оказаться в зоне поражения. Она была известна как Королева Пчел среди третьегодок, Ли Хьюна. Она двигалась настолько быстро, что ее жертвы просто не успевали реагировать, в мгновение ока лишаясь своих голов. Девушку сопровождал жуткий кровавый шлейф. Казалось, у нее тоже имелись свои критерии отбора. Ли Хьюна щадила красавчиков и безжалостно убивала всех, кого считала безобразными. Некоторым избранным она дала мечи, приказывая нападать на других. Вскоре девушка обзавелась кольцом и метательным ножом.

Пятеро учителей погибли от железной булавы учителя физкультуры. Среди них трое были не отсеянными, а охотниками за отсеянными. Учитель физкультуры, Хванг Манги, без колебаний избавлялся от конкурентов. В итоге ему удалось разжиться доспехами и пилюлей.

Стоило упомянуть и Чой Чжунсана, лучшего бойца школы. Как и следовало ожидать, он легко получил несколько предметов в свое полное и безраздельное владение. А сейчас орудовал длинным двуручным мечом.

- Не хотели бы съебаться?

После этих слов даже те, кто уже поймал отсеянных и был готов разобраться с ними, молча отходили в сторону. Слухи об этом парне разошлись по всей школе, и ни у кого не хватало смелости противостоять ему. Первый же старшеклассник, который вышел из себя и попытался оказать сопротивление, был рассечен на две половины молниеносным двуручным мечом Чой Чжунсана. Так Чой заполучил ожерелье, шлем и рукавицы.

Кого убивать?

Конкурентов или слабых отсеянных?

А кроме того.

Убивать лишь отсеянных или и их друзей тоже?

Или же прикончить охотников, чтобы спасти отсеянных.

Кого убить, а кого спасти?

Даже в такой простой игре имелось несколько вариантов, а у выделявшихся среди прочих игроков имелся собственный неповторимый стиль.

Вместо борьбы за справедливость, это скорее была война правил и стратегий.

А правила были тем, что могли создавать лишь сильнейшие.

Среди остальных правило Чой Хюка казалось самым привлекательным.

«Убивай того, кто заполучил предмет»

Кроме него, впрочем, никто специально не охотился за обладателями артефактов. Ранг E считался достаточно мощным, а кроме того никому не хотелось сражаться с людьми, обладавшими артефактами с неизвестными свойствами.

В то время как все остальные относительно честно убивали отсеянных ради награды, Чой Хюк стал единственным, кто сосредоточился исключительно на отборе предметов у их новых владельцев. Из-за этого его бои выходили особенно зрелищными и жестокими.

Ожерелье, которое он завоевал первым, вскоре стало бесполезным, поскольку запас перехватов в нем временно исчерпался. Второй бой вышел на редкость ожесточенным. Его противник владел саблей ранга E. Каждый раз, когда Чой Хюк скрещивал клинок с этой саблей, его меч-бастард ранга F получал новую зазубрину. Парень осознал, что любой прямой удар приведет к тому, что меч просто расколется надвое. Кроме того, сабля ранга E увеличивала мощность и скорость своего владельца, поэтому Чой Хюку было трудно пробиться сквозь его оборону. Тогда парень переключился на иную тактику. Он просто уворачивался, избегая ударов, и ждал, пока его противник утомится. В какой-то момент обладатель сабли раскрылся, и Чой Хюк тут же нанес ему прямой мощный удар. Меч-бастард расколол броню противника, и уже несколько мгновений спустя Чой Хюк поднял с трупа слегка изогнутую саблю ранга E.

Если так продолжится и дальше, это займет слишком много времени.

К моменту, когда у Чой Хюка появились Ожерелье Защиты и сабля, уже прошло шесть минут бонусной игры. К этому моменту большинство отсеянных уже было убито.

В то время, как многие объединялись в группы, Чой Хюк предпочитал сражаться в одиночку.

Чавк!

В тот миг, когда Чой Хюк поднимал с трупа саблю, вниз обрушился еще один золотой молот. Победитель получил ботинки, увеличивающие показатели восстановления и мощность прыжков. Ученик, которому они достались, уже знал о Чой Хюке и его стратегии. Он видел, что тот нацелился на чужие артефакты. Поэтому получив ботинки, он тут же ринулся в сторону и спрятался среди зрителей. Тем не менее, Чой Хюк решил его преследовать. Владелец ботинок воспользовался своей новой способностью мощных прыжков, однако в какой-то момент эсток Чой Хюка все же пронзил его живот. Не было никаких исключений в святом правиле «убивать тех, кто убил первым».

Все, кому не повезло стать свидетелями этого происшествия, были потрясены.

Особенно дискомфортно ощущали себя зрители, которые считали, что находятся на безопасном расстоянии от прочих сражений. Но даже они не могли не испугаться решимости Чой Хюка, сделавшего все, чтобы достать свою цель.

- Хаа…. Хах…

Выносливость Чой Хюка была на переделе. Последняя жертва высосала из него остатки сил. Карма, которая яростно циркулировала в его теле, щекотала внутренности. Кажется, юноша ощутил своеобразный эффект восстановления параметров.

Однако тревожило Чой Хюка иное. Может из-за ситуации, а может из-за новой привычки, но он больше не чувствовал тот же дискомфорт, как при убийстве Бэй Хёнсунга. Тело реагировало на убийства ощутимее, чем разум или совесть. И это пугало.

Чой Хюк отдышался, оглядываясь по сторонам.

«Настоящий хаос»

Все мерцали черным (враждебным) светом. Некоторые даже излучали красное (убийственное) сияние. Чой Хюк мог видеть это благодаря своим «Глазам отличия». На его собственной коже вспыхивали красные и черные огоньки, и это было неприятное, даже отвратительное чувство.

Многие из собравшихся здесь боялись его, завидовали или ненавидели. Хотя президент студенческого сообщества Ким Пилджун и учитель физкультуры Хванг Манги убили больше людей, чем Чой Хюк, к нему почему-то ощущали куда больше враждебности.

Может быть потому, что среди прочих выдающихся игроков Чой Хюк был тем, о ком никто прежде не слышал. А еще он был единственным, кто нацелился на обладателей артефактов. Никто не сомневался, что лучший боец в школе, Чой Чжунсан, будет убивать. Но когда человек, которого никто раньше не видел, делал то, на что Чой Чжунсан оказался не способен, это выводило из себя. Чой Хюк вдруг ощутил себя в эпицентре чужой ненависти.

Казалось, его ненавидели все…

Кроме Чой Чжунсана.

«Почему он белый?»

Только Чой Чжунсан излучал белый (доброжелательный) свет в отношении Чой Хюка. Когда их взгляды встретились, парень даже помахал Чою. Добрая воля в промежутках между безжалостными убийствами… по какой-то причине это было даже еще страшнее. Чой Хюк решил его проигнорировать.

Единственными выжившими отсеянными были четверо, которых защищала группа Юнг Минджи. Кроме них все остальные либо погибли, либо совершили убийство, избавившись от зловещей метки «Объект».

Поскольку группа Минджи теперь состояла из пятнадцати бойцов, никто не рисковал к ним соваться. Таким образом охота на отсеянных фактически оказалась завершенной.

Затем, когда пауза затянулась больше чем на две минуты, появилось новое объявление.

«Черт… черт подери… Гребанные отсеянные…» - Юнг Минджи, которая так и не смогла обзавестись объектом класса Е, будучи занятой защитой других, мысленно скрежетала зубами.

Но при этом она стала игроком, который быстрее прочих сформировал и возглавил собственную группу.

Так началась Игра «Трон».

http://tl.rulate.ru/book/550/673313